

Каков в жизни - таков и на сцене. Компанейский и привлекательный!

В КАРТЫ С ДОЧЕРЬЮ
ИГРАЮ ЧЕСТНО

— Здравствуй, это Кошкин из Казахстана. Мне моя мама говорит, что мы с тобой чуть ли не братья, ее зовут Валя Новикова. Ты в детстве не жил в Казахстане?

— Нет, я жил в Киргизии. Целых десять лет.

— Я тебе троюродный брат считаю. У меня даже фотографии есть дома семейные, там бабушка, твои фото тоже, вроде.

— Ты знаешь, у меня много родственников. Может, даже наш прапрадед — Николай Иванович Новиков, придворный литератор Екатерины II. Слышал о таком?

— Нет. А где вы еще проживали?

— На Курильских островах, на Сахалине, потом в Прибалтике немного.

— Тебе фотографию послать?

— Пошли. Адрес простой: Екатеринбург, Новикову Александру Васильевичу.

— А улицу, дом указывать не надо?

— Просто Новикову. И все.

— Здравствуйте, из Балакова звонят, Саратовская область. Правда, что рост у вас два метра пять сантиметров?

— Перепутали. У журналистов, видимо, глаза завидующие. У меня рост 197 сантиметров.

— Да? У меня такой же. Вы, наверное, спортом занимаетесь? Я вот с таким ростом нигде не могу найти спортивный костюм. Может, подскажите?

— Это беда всех высоких людей. Мне в последний раз привезли из Турции. Мне и сыну. Мы с ним одинакового роста.

— Как вам удается в песнях так правдоподобно воспроизводить еврейский и грузинский акценты?

— Наверное, потому, что сам я до мозга костей русский.

— А как вы к горячительным напиткам относитесь? Рюмку-другую пропустите...

— Не имею таких привычек.

— Павел из Москвы. Александр, у вас имидж, простите, немного бандитский. Вы — бандит?

— По характеру — да. Но я хороший бандит, справедливый. Шучу, конечно. А что вы имеете в виду под словом "бандит"?

— Внешний облик.

— Ах, это... Ну есть у меня "гайка" с изумрудом в девять карат на пальце, цепь на шее. Что в этом бандитского? Лицо у меня не слащавое?.. Если б вы с мое посидели в тюрьме, у вас тоже такое лицо было бы. Я не придумываю себе никаких имиджей. Какой в жизни, таков на сцене. Если по фотографии кажется вам — бандит, то, наверное, такой и есть.

— А я читал еще о вас, что вы большой спец в карточных играх.

— Да.

— И часто вам везет?

— Просто я умею играть. Хотя уже давно не брал в руки карты.

— А какой игре отдаете предпочтение?

— Я играю во все. Но настолько занят, что даже с дочерью в "дурака" некогда... Несмотря на то, что ей только 12 лет, в "дурака" она у меня выигрывает. Потому что с ней я играю честно.

ПРАВИМ ПАЛЬЦЕМ ЛЕВОЙ НОГИ — НЕ ПИШУ

— Александр Васильевич, скажите, пожалуйста, как рождаются ваши песни?

Александр НОВИКОВ:

Я ХОРОШИЙ БАНДИТ,
СПРАВЕДЛИВЫЙ... ШУЧУ!

ни? Спонтанно?..

— Нет, это довольно большой труд и частые сидения ночами.

— Ночью просыпаетесь?

— Я просто не ложусь.

— То есть бывают моменты вдохновения?

— Садясь за стол, я знаю, что мне надо писать. Только думаю и ручкой чиркаю...

— Понятно. Это, как работа, получается.

— Это и есть работа.

— Добрый день! Вас беспокоит Игорь из Днепропетровска. Ваши песни автобиографичны? Например, "Гостиничная история" — вы ее пережили или придумали?

— Песни я большей частью придумываю. И никогда не описываю события буквально. Фантазия у меня богатая...

— А будут ли еще у вас такие песни, как "Помнишь девочка, гуляли мы в саду"? Мы с друзьями до сих пор поем ее под гитару.

— Я же не повар на кухне — захотел сделать хорошее блюдо, взял и слепил. Песня — это другое. Это вдохновение. Это стихи. Всякие там "Сим-сим, откройся, сим-сим, отдайся" можно писать правым пальцем левой ноги. А для того чтобы написать "Помнишь, девочка..." — нужно чувство. Кроме таланта, я имею в виду.

— Александр, вас беспокоит Сергей, город Ухта. В одном из интервью вы сказали, что пишете книгу о прожитой жизни.

— Как это — о прожитой жизни? Я ее еще не прожил.

— Виноват. О своей жизни.

— Она уже почти готова.

— А как называется?

— "Записки уголовного барда". Я очень сильно занят, а наговаривать на диктофон, писать как попало не хочется. Хотелось бы сохранить язык. Закончить пока не хватает времени.

— А что для вас главное — бизнес или музыка?

— Музыка, стихи. Бизнес ненавижу.

— Алло, Саша, чем вы нас порадуете в ближайшее время?

— У меня готовятся к выходу два альбома. Первый из них — чистая лирика, по стилю похож на "Шансонъетку". А второй больше напоминает "Вези меня, извозчик". Один — до Нового года, другой — в марте. Еще выйдут три двухчасовые видеокассеты. С фильмами, с клипами и так далее.

ПРОТЕЖЕ ЗА ДВЕСТИ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ

— Александр, беспокоит Вадим Артемьев из Саратова. Я знаю, что у вас есть своя студия в Екатеринбурге. С кем из

музыкантов вы работаете? В какую сумму обходится запись одного альбома?

— Поскольку студия моя, то не могу сказать, во сколько обходится... А работают со мной многие. В основном бывшие музыканты "Наутилуса".

— Вы спонсируете молодых авторов?

— Я занимаюсь Натальей Штурм. Уже вложил в нее 200000 «зеленых».

— Многие ругают вас и Наталью...

— А пускай ругают! Когда начнут хвалить, значит, что-то не так. Человека, который делает что-то новое, всегда ругают.

— Как вы оцениваете будущее вашей подопечной?

— Как большое. У нее есть все задатки.

— А почему вы именно ей, собственно, помогаете?

— Просто по-человечески. Никаких меркантильных интересов не преследую.

— Саша, почему вы и Наталья не участвуете в "Песне-95"?

— Потому что участников там распределяет Игорь Крутой.

— Здравствуйте, меня зовут Аня, я из Смоленска. Читала, что Наталью Штурм вы выиграла в карты. Правда, что ли?

— Относитесь, пожалуйста, к той статье с чувством юмора. Посмотрите на обложку этой газеты. Неужели вы можете сказать, что там изображена какая-нибудь дешевая шлюха, а сзади — профессиональный сутенер?

— Кто же вы тогда?

— По гороскопу — Скорпион.

— Александр? Это Иван из Москвы. Знаешь, хотелось бы поинтересоваться: вот Шуфутинский исполняет ваши песни и при этом иногда изменяет текст. Как вы к этому относитесь?

— Плохо отношусь. Я недавно разговори-

вал с одной фирмой, которая выпустила эти песни без моего ведома и с измененным названием... И они выплатили мне неустойку. Очень большую сумму.

— А Шуфутинский вам за авторские права платит?

— А он, по-моему, вообще никому не платит.

— Господин Новиков, ответьте: почему ваши песни восьмидесятых сильно отличаются от нынешних?

— Потому что я стал на десять лет старше.

— Ранние песни слушаются как-то лучше...

— А вот мне больше нравятся другие. Нельзя же писать и петь все время одно и то же.

— Алло, Саша? Это Рябенков, Челябинск. Я смотрел твой концерт. Слушай, классный гудеж! Но мне кажется, у тебя вторая и пятая струна не строились. А так — молодец!

— Вот видишь, даже, несмотря на то, что вторая и пятая струна не строились, концерт был удачный. А если бы строились?..

— Тогда вообще завалил! Знаешь, я сам музыкант, мне кажется, иногда ты в такт не попадаешь. Это специально?

— Есть такое. Вот сейчас поют Пугачева с Киркоровым: "Рыбка моя, я твой глазик, банька моя — я твой тазик". Очень симметричные стихи! Так и хочется продолжать их, понимаешь? Я бы спел еще так: "Лучик мой — я твоя призма, попка моя — я твоя клизма, банка моя — я твоя килька, Алка моя — я твой филька".

МУЖЧИНЕ НУЖНО ПОБЫВАТЬ В АРМИИ ИЛИ В ТЮРЬМЕ

— Здравствуйте. Вас беспокоит по просьбе президента... Ельцина. Он очень хочет встретиться с вами. Разговор пойдет о творческих планах, может быть, совместных проектах.

— Хорошо. Вот мой телефон... Можете записать информацию на автоответчик.

— Это Новиков? Моя фамилия — Стару-

хина. Я, правда, вас слышу?

— Правда.

— Можно с вами на ты?

— Можно.

— Сколько тебе лет?

— 42.

— Ой, а мне 38.

— Девчонка еще совсем.

— Для тебя слово "наркомания" что значит?

— Очень страшная штука.

— У меня сын пытается два года из этого болота выкарабкаться. Никак не получается...

— Если сам не захочет, бросить очень трудно. Они, наркоманы, все говорят, мол, завтра бросим. Они это понимают головой, но сделать ничего, как правило, не могут.

— Саш, помогите хоть добрым словом!

— Если вы хотите его спасти, нужны любые жесткие способы. Как мужчина вам говорю. Потому что наркомания — это разрушение личности. На моих глазах много людей через нее сошли в гроб. Я не хочу, чтобы у вас произошло то же самое. Его надо бить, как собаку. Запирать, сажать на цепь, пусть сидит сутками, не кормить и не поить две недели...

— Алло. Представляться не буду. Можно задать неделикатный вопрос?

— Попытайтесь.

— Я как-то смотрел передачу, где рассказывали об администрации колонии, где вы сидели. Да, там было тяжело. Но почему же вам разрешали играть в клубе, развлекали вас всячески?

— Развлекали?

— Да.

— Я работал на самом тяжелом месте. Из изолятора практически не вылезал. Начальство морило меня в этих клоповниках, пока не поняло, что заморить не удастся.

— Вам звонит журналист Надежда Федотова. В восьмидесятые ваши песни заставили меня признать бардовское движение как жанр. До этого я даже Высоцкого не понимала. Три года назад мне удалось подготовить и показать документальный фильм о зоне. Клипы с вашими песнями меня просто выручили...

— Я отсидел на зоне шесть лет. И теперь могу подойти к любой тюрьме и сказать: "Здравствуйте, я — Новиков. Хочу зайти и посмотреть, как тут у вас". Уверю, что пустят. И даже выпустят, понимаете? Недавно я набрался наглости и поставил начальнику одной тюрьмы — какой, не скажу — необычное условие: я им пару концертов, а они выпускают на волю человека. Ему и так светило досрочное освобождение, но, сами понимаете, как долго тянется бумажная волокита. Начальник согласился. И "мой" человек был освобожден на другой день.

— Здравствуйте, Александр! Меня зовут Дима. Я бы хотел спросить: время, проведенное в неволе, вы считаете потерянными?

— Нет. Оно дало определенный опыт. Мужчине надо побывать в армии или в тюрьме.

— Добрый день. Беспокоит майор милиции.

— Соболезную.

— Вы человек, который сидел. Как же нам бороться с преступностью?.. Что вы думаете по этому поводу?

— Покуда у нас органы внутренних дел будут нищие — ничего не изменится. Нынешняя законодательная база не позволяет эффективно бороться... Только личным примером с преступностью не поборешься.

— Ясно. Вот услышал, что вы собираетесь в Америку, на Багамы... Не уезжайте насовсем.

— Никуда я не собираюсь. Жил в России, живу и буду жить!

— Прямую линию? Подготовили Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА и Виктор КОЛЕСНИК.